

Конференция по разоружению

25 February 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести семьдесят восьмом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в понедельник, 25 февраля 2013 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-жа Суджата Мехта (Индия)

GE.14-60766 (R) 170315 180315

* 1 4 6 0 7 6 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1278-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Я хотела бы горячо приветствовать нашего уважаемого гостя – заместителя министра иностранных дел Аргентины г-на Эдуардо Антонио Суайна. Его присутствие здесь свидетельствует о той важности, которую придает Аргентина работе этого органа.

Г-н Суайн (Аргентина) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель Конференции по разоружению посол Суджата Мехта, уважаемые послы и делегаты!

Мое присутствие сегодня на Конференции по разоружению имеет целью подтвердить приверженность Аргентины этому форуму, который является уникальным в своей области и который мы продолжаем считать главной площадкой для переговоров по разоружению, и в особенности по ядерному разоружению.

Это общее пространство не может, однако, стать просто пространством для диалога. Его полезность зависит от тех результатов, которых он может достичь.

Мы понимаем сдерживающие факторы, которые мешают нам найти общие позиции для возобновления переговоров на этом форуме. В то же время нельзя игнорировать того, что, в то время как этот форум в течение вот уже почти полтора десятилетий не может приступить к субстантивной деятельности, угрозы и вызовы миру сохраняются и имеются неотложные вопросы, которыми должна заняться эта Конференция.

Мы не считаем себя вправе выносить суждения относительно жизненно важных интересов какого-либо государства – члена Конференции по разоружению. Мы не считаем также, что есть только один способ выйти из этого тупика. Вместе с тем, над Конференцией в частности и над Организацией Объединенных Наций в целом нависла опасность маргинализации в области разоружения.

Аргентина надеется прежде всего на то, что Конференция по разоружению в кратчайшие возможные сроки начнет переговоры по инструментам, направленным на построение мира, свободного от ядерного оружия, в том числе по договору о запрещении расщепляющегося материала для ядерного оружия и инструменту глобального охвата по вопросу о негативных гарантиях безопасности.

Этот форум чрезвычайно важен для тех стран, которые, как и моя страна, отказались от ядерного выбора в военной области. Будучи страной, осуществляющей значительный объем ядерной деятельности в мирных целях, мы особо заинтересованы в том, чтобы иметь площадку для взаимодействия со странами, которые, к сожалению, продолжают считать, что ядерное оружие является законным инструментом.

Двусторонние или региональные действия не могут заменить собой действий, являющихся универсальными по своему охвату и воздействию. Эта ответственность лежит на государствах – участниках Договора о нераспространении ядерного оружия, и она не может пересматриваться отдельными странами в зависимости от меняющихся реальностей. Ядерные державы должны взять на себя четкую ведущую роль в этом вопросе.

Двойные стандарты в этой области неприемлемы: нельзя превозносить выгоды нераспространения, в то время как разрабатываются все более сложные системы ядерного оружия и задерживается уничтожение существующих запасов.

Вопрос о негативных гарантиях безопасности представляется решенным вопросом для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, поскольку с заключением Договора Тлателолко введен полный запрет на такое оружие на этой территории. Тем не менее, мы по-прежнему находимся в очень неопределенном положении в плане его осуществления, если учесть заявления о толковании, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, при подписании Дополнительного протокола II, согласно которому они обязуются не размещать такое оружие в районе, охваченном Договором.

Эта неопределенность в плане осуществления дополнительно усугубляется чрезмерным и необоснованным военным присутствием Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Южной Атлантике, включая маневры атомных подводных лодок, способных нести ядерное оружие, в безъядерной зоне, созданной Договором Тлателолко. Эта зона, признанная Соединенным Королевством, охватывает большую часть Южной Атлантики и включает в себя районы, являющиеся предметом спора о суверенитете, как это признано Организацией Объединенных Наций.

В порядке исторического экскурса позвольте напомнить, что в декабре 2003 года британское правительство публично признало, что "специальная группа", сформированная для отправки в Южную Атлантику во время конфликта 1982 года, включала корабли с ядерным оружием и что, кроме того, имели место связанные с ними инциденты.

В связи с этим Аргентинская Республика на различных международных форумах неоднократно выражала свою обеспокоенность по поводу того, что Соединенное Королевство могло ввозить ядерное оружие в Южную Атлантику.

Аргентинское правительство глубоко сожалеет о том, что Соединенное Королевство проигнорировало эти призывы и до сих пор не представило никакой информации, подтверждающей или опровергающей недавние маневры атомных подводных лодок, способных нести ядерное оружие.

В настоящее время Мальвинские острова являются одними из наиболее милитаризованных территорий в мире. Здесь присутствуют мощная военноморская группировка, боевые самолеты последнего поколения, крупный центр командования и контроля, а также база электронной разведки, которая позволяет контролировать движение воздушного и морского транспорта в регионе.

Следует отметить, что это широкомасштабное британское военное присутствие в спорных районах Южной Атлантики, которое сопровождается периодическим проведением военных учений, вызывает озабоченность не только у Аргентины, но и у других стран в этом регионе и за его пределами, о чем свидетельствуют различные заявления Иbero-американской встречи на высшем уровне, Союза южноамериканских наций (УНАСУР), МЕРКОСУР, Группы Рио, Саммита южноамериканских и арабских стран и зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике.

С учетом этих элементов мы видим, что этой Конференции предстоит проделать еще немало работы как по пункту 4 повестки дня, касающемуся негативных гарантий безопасности, так и по пункту 7, касающемуся транспарентности в вооружениях.

С одной стороны, неопределенность относительно характера материала, ввозимого на британских судах, противоречит духу негативных гарантий безопасности, которые были даны при заключении дополнительных протоколов к Договору Тлателолко, и поэтому продвижение к заключению глобального доку-

мента по этому вопросу является приоритетом для Аргентинской Республики и, в рамках пункта 4 повестки дня, для Конференции по разоружению, которая является естественной площадкой для проведения таких переговоров.

С другой стороны, мы считаем, что этот форум должен добиться большего прогресса по пункту 7, с тем чтобы найти механизмы, позволяющие государствам демонстрировать более высокую транспарентность в отношении своих арсеналов, поскольку, как это широко признано, уровень накопления вооружений сам по себе создает атмосферу небезопасности и дестабилизации.

Договоры не предназначены для того, чтобы урегулировать споры, в которых государства могут считать законными имеющиеся у них основания, но они устанавливают и регламентируют способы их решения. Именно поэтому мы призываем Конференцию по разоружению возобновить ее предметную работу, учитывая опасности, связанные с глобальным дерегулированием поведения в определенных условиях.

До тех пор пока вопрос о гарантиях безопасности, которые должны быть даны ядерными державами, не будет существенным образом решен, страны, отказавшиеся от ядерного оружия и денуклеаризовавшие свои регионы, будут оставаться беззащитными перед лицом произвольного поведения отдельных стран.

Я не могу завершить эти замечания по поводу ядерного разоружения, не повторив наш призыв к странам, которые еще не сделали этого, ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, с тем чтобы он смог вступить в силу. Я хотел бы особо отметить ту работу, которую выполняют в различных условиях созданные этим Договором механизмы обнаружения, которые уже частично функциональны, особенно в отношении недавнего ядерного испытания, проведенного Корейской Народно-Демократической Республикой, которое моя страна осуждает.

Этими замечаниями Аргентинская Республика желает обозначить свои приоритеты в повестке дня этого форума в свете своих национальных интересов, которые не могут не включать особую ситуацию вокруг Фолклендских островов, островов Южная Георгия и Южных Сандвичевых островов, а также прилегающих к ним морских районов, которые являются неотъемлемой частью аргентинской национальной территории.

Этот приоритет моей страны не мешает нам демонстрировать наибольшую гибкость в стремлении к выработке программы работы Конференции по разоружению, с тем чтобы воплотить наименьший общий знаменатель в подлинных переговорах в интересах построения мира, свободного от ядерного оружия.

Глобальные условия безопасности, как я уже отмечал, говорят о том, что в этой области многое еще предстоит сделать. Мой регион, Латинская Америка, уже предпринял достаточно шагов, чтобы продемонстрировать нашу приверженность делу ядерного разоружения и нераспространения.

Тем, кто до сих пор верит, что ядерное оружие играет важную роль в этом глобальном сценарии, сейчас пора приложить необходимые усилия к тому, чтобы гарантировать, что мы можем надеяться на создание более безопасного мира для всех наших граждан.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне сейчас ненадолго прервать это заседание, чтобы я смогла сопроводить г-на Суайна из зала.

Заседание прерывается в 10 ч. 21 м. и возобновляется в 10 ч. 22 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь пленарное заседание возобновляется. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово?

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я беру слово в порядке осуществления права на ответ в отношении той речи, которую мы только что услышали со стороны Аргентины. У Соединенного Королевства нет сомнений относительно его суверенитета над Фолклендскими островами, островами Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами и над прилегающими морскими районами.

Британское правительство придает большое значение принципу самоопределения, который закреплен в статье 1.2 Устава Организации Объединенных Наций и статье 1 Международного пакта о гражданских и политических правах. На этом принципе основывается и наша позиция по Фолклендским островам. Никаких переговоров о суверенитете Фолклендских островов не может быть, если и пока того не пожелают их жители.

Правительство Соединенного Королевства категорически отрицает, что в регионе имеет место какое-либо усиление военного потенциала. Оборонительная позиция по Фолклендским островам остается неизменной на протяжении многих лет. Мы имеем оборонительный военный потенциал, развернутый там со времен конфликта 1982 года. Оборонительный военный потенциал Соединенного Королевства присутствует на Фолклендских островах лишь для защиты прав и свобод народа Фолклендских островов определять свое собственное политическое, социальное и экономическое будущее. Поэтому упоминания об агрессии и утверждения об усилении потенциала являются полностью ложными. Они лишь способствуют повышению напряженности в регионе и никоим образом не помогают развивать более конструктивные отношения в Южной Атлантике, в том числе по вопросам, в которых можно извлекать взаимные выгоды, таким как сохранение рыбных промыслов.

Все резолюции Организации Объединенных Наций основываются на Уставе Организации Объединенных Наций, который четко излагает принцип самоопределения в статье 1.2. Организация Объединенных Наций никогда не говорила, что Аргентине не следует вести переговоры с жителями Фолклендских островов в дополнение к Соединенному Королевству. Жители Фолклендских островов были представлены своими политиками в ходе переговоров и при подписании совместного заявления между Соединенным Королевством и Аргентиной в июле 1999 года. Жители Фолклендских островов также регулярно участвовали во встречах между правительствами Соединенного Королевства и Аргентины в контексте Комиссии по рыболовству в Южной Атлантике, которая собиралась в 1990-х годах и в начале 2000-х годов. К сожалению, только это правительство Аргентины предпочитает не говорить с жителями Фолклендских островов напрямую.

Было упомянуто о военно-морских силах Соединенного Королевства, и в частности об атомных подводных лодках. Соединенное Королевство в 1969 году ратифицировало протоколы к Договору Тлателолко, который гарантирует зону, свободную от ядерного оружия, в Южной Атлантике, и мы будем и далее соблюдать это соглашение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Соединенного Королевства за ее заявление. Желает ли кто-либо еще из делегаций взять слово? Я вижу, что слово желает взять делегат Аргентины.

Г-жа Фоганте (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентинская делегация желает воспользоваться правом на ответ в связи с выступлением британской делегации и еще раз заявить, что аргентинское правительство напоминает, что Мальвинские острова, острова Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова и прилегающие к ним морские районы являются неотъемлемой частью аргентинской территории и являются предметом спора о суверенитете, как это признается в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи и – ежегодно – в Специальном комитете по деколонизации.

Моя делегация в особенности хотела бы возразить на замечания, высказанные делегацией Соединенного Королевства по поводу права на самоопределение, особенно с учетом того, что в 1965 году Генеральная Ассамблея установила, что речь идет об особом и конкретном проявлении колониализма, включающем спор о суверенитете между Аргентиной и Соединенным Королевством, который должен быть урегулирован между двумя сторонами с учетом интересов населения этих островов.

Кроме того, в 1985 году Ассамблея определенно отвергла применимость принципа самоопределения в вопросе о Мальвинских островах. Неприменение принципа самоопределения проистекает из того, что часть территории независимого государства, т.е. Аргентинской Республики, была захвачена в результате акта применения силы, совершенного Соединенным Королевством в 1833 году, вследствие чего оттуда были изгнаны население и законные власти.

В данном случае речь идет о проявлении колониализма, но не о колонизированном населении, поэтому жители островов не могут стать арбитрами в территориальном споре, в котором их страна является участником.

Для Аргентины проведение предстоящего референдума на Мальвинских островах не меняет существа вопроса о Мальвинах, а его возможный результат не положит конец спору о суверенитете или неоспоримым аргентинским правам.

Согласие с тем, чтобы британское население островов стало арбитром в споре, в котором их страна является участником, составляет искажение права народов на самоопределение.

Организация Объединенных Наций четко установила порядок решения спора, который имеет место между двумя странами. В этой связи Аргентинская Республика подтверждает свои права суверенитета над Мальвинскими островами, островами Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами и прилегающими к ним морскими районами, которые составляют часть ее национальной территории, и выражает твердую решимость возобновить переговоры в целях отыскания решения для этого спора.

И наконец, мы принимаем к сведению замечания, высказанные британской делегацией относительно милитаризации в Южной Атлантике, и повторяем призыв к повышению уровня транспарентности в отношении такой деятельности.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата Аргентины. Слова просила делегация Соединенного Королевства. Вам слово.

Г-жа Адамсон (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, у меня не так много добавить, поскольку я дала довольно обстоятельный ответ ранее. Я лишь подчеркнула бы два момента, а именно то, что у Соединенного Королевства нет сомнений относительно его суверенитета над Фолклендскими островами, ост-

ровами Южная Георгия и Южными Сандвичевыми островами и над прилегающими морскими районами и что мы придаем огромное значение принципу самоопределения, с акцентом на "само" в определении. Никаких переговоров о суверенитете Фолклендских островов не может быть, если и пока того не пожелают их жители.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенного Королевства за ее заявление. Желает ли кто-либо еще взять слово? Слова просил уважаемый делегат Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хочу лишь сделать очень краткое замечание относительно недавних законных контрмер. Если кто-либо желает что-то сказать по поводу законных контрмер, то ему следует говорить о мотиве – почему мы сделали это, – а относительно этого мы оставляем за собой право высказаться на более позднем этапе.

Председатель (*говорит по-английски*): Больше желающих взять слово, по-видимому, нет. На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится завтра, во вторник, 26 февраля, в 10 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 10 ч. 30 м.